

УДК 61(091)

К ВОПРОСУ ИСТОРИИ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ШКОЛ В МЕДИЦИНЕ

С. И. Белов (Витебск)

Научная школа характеризуется самостоятельным научным направлением; существенным влиянием на развитие медицинской науки, общностью научных взглядов, наличием учеников и последователей, способных развивать идеи учителя, целенаправленной научно-воспитательной работой учителя с учениками и т. д. (Б. Д. Петров, 1964; М. М. Левит, 1973; М. К. Кузьмин, 1978).

Первые школы Гипократа и Галена отличались рациональными взглядами, большим числом последователей и огромным влиянием на развитие мировой медицины. При феодализме, пока не определились отрасли медицины, научные медицинские школы формировались группами ученых университетских центров (Салернская, Падуанская, Болонская, Парижская, Пражская, Краковская и др.). В арабской медицине следует выделить школу Ар-Рази, в Средней Азии — Ибн-Сины.

С началом дифференциации медицинской науки в эпоху Возрождения появились научные школы по отдельным отраслям медицины: анатомическая школа А. Везалия, физиологическая В. Гарвея, хирургическая А. Паре и др. В XIX в. дальнейшее развитие и дифференциация медицины привели к появлению новых научных школ: анатомических, физиологических, фармакологических, микробиологических, гигиенических, тера-

неврологических, педиатрических, хирургических и др. В XX в. каждая отрасль медицины получила быстрое развитие; возникли новые самостоятельные направления, эволюционировавшие в отдельные научные дисциплины, способствовавшие формированию различных типов научных школ (качественная сторона). Таковы в советской хирургии общехирургическая школа С. И. Спасокукоцкого, нейрохирургическая Н. П. Бурденко, урологическая С. П. Федорова, онкологическая Н. П. Петрова и мн. др., в терапии школа М. П. Кончаловского (ревматология, гематология), Г. Ф. Ланга (сердечно-сосудистая патология), Н. Д. Стражеско (патология органов кровообращения и пищеварения) и др.

В зависимости от числа учеников и последователей (количественная сторона) различают: 1) очень крупные, 2) крупные и 3) малочисленные школы. К очень крупным научным школам, насчитывавшим тысячи последователей и учеников, оказавшим огромное влияние на развитие мировой медицины, на наш взгляд, можно отнести бактериологическую школу Л. Пастера, физиологические школы Бернара, И. М. Сеченова, И. П. Павлова, гигиеническую М. Петтенкофера, хирургическую Н. И. Пирогова, патологоанатомические школы К. Рокитанского и Р. Вирхова, терапевтические С. П. Боткина и Г. А. Захарьина, паразитологическую Е. П. Павловского, гельминтологическую К. И. Скрябина и некоторые другие.

К крупным школам, оказавшим большое влияние на развитие мировой медицины, насчитывавшим сотни учеников и последователей, можно отнести бактериологическую школу Р. Коха, хирургическую Д. Листера, микробиологическую А. Флеминга и многие другие.

По воздействию достижений научной школы на развитие мировой и отечественной медицины, по территориальному распределению учеников и последователей целесообразно выделять школы международного, национального и регионального масштаба.

Международный характер имеют очень крупные и крупные, названные выше научные школы, последователи и приверженцы которых имеются как в своей стране, так и за рубежом. Научные идеи и взгляды основателя школы получили признание и развитие в других странах.

Научные школы национального масштаба, оказывают большое влияние на развитие медицинской науки,

подготовку и усовершенствование врачебных кадров своей страны.

Региональные научные школы (республиканского, краевого масштаба) вносят значительный вклад в развитие медицины, совершенствование здравоохранения, в обучение и воспитание медицинского персонала. Таковы школы Украины, Белоруссии, Прибалтики, Сибири, Закавказья, Средней Азии, Дальнего Востока и т. д. В качестве примера служат прибалтийская школа историков медицины П. И. Страдыня, сибирские хирургические школы А. Г. Савиных и Е. Н. Мешалкина; белорусские научные школы: морфологическая Д. М. Голуба, микробиологическая Б. Я. Эльберта, гигиеническая З. К. Могилевчика, эпидемиологическая В. П. Вотякова, педиатрическая В. А. Леонова и др.

Развитие учениками идей учителя, открытие новых путей и направлений в науке ведут к формированию и отпочковыванию «дочерних» школ, возглавляемых учеными, вышедшими из базовой школы.

Так, из школы Л. Пастера вышли П. И. Мечников и Н. Ф. Гамалея, впоследствии создавшие самостоятельные научные школы с большим числом учеников и последователей.

Из физиологической школы И. М. Сеченова образовались «дочерние» школы: физиологическая Н. Е. Введенского, патофизиологическая В. В. Пашутина, фармакологическая П. П. Кравкова, физиологии труда и обмена веществ М. И. Шатерникова и др.

Из терапевтической школы Г. А. Захарьина вышли ученые, сформировавшие крупные школы: педиатрическую — П. Ф. Филатов, психиатрическую — А. Я. Кожевников и С. С. Корсаков, акушерско-гинекологическую — В. Ф. Снегирев, терапевтическую — А. А. Остроумов и др. Новые научные школы были созданы учениками С. П. Боткина: дерматологическая — А. Г. Полотебновым, педиатрическая — Н. П. Гундобинным, оториноларингологическая — Н. П. Симановским и др.

Очень крупная физиологическая школа И. П. Павлова дала начало научным школам Л. А. Орбели, К. М. Быкова, П. К. Анохина и др. Это подтверждает жизнеспособность передовых идей и направлений научной школы, потребность их дальнейшего развития и углубления, неисчерпаемость научного познания.